

Глава 76: Ты должен бороться!

Загрузка.

После того, как эта ужасающая сцена глубоко врезалась в его сознании, Сейдзи мгновенно решил загрузиться.

Мир вокруг него потемнел, прежде чем снова стать ярким.

В этот момент он разговаривал с Чиаки, и три варианта разговора снова появились перед ним.

Он не ожидал, что ему придется использовать этот файл сохранения так быстро.

Сейдзи заставил себя скрыть мрачность, которую он чувствовал, от Чиаки, и ответил точно так же, как в прошлый раз.

Затем он вернулся в класс, как и в прошлый раз.

Сейдзи мгновенно достал свой мобильный телефон и позвонил Хоши Амами.

На этот раз он смог дозвониться.

«Семпай...».

«Амами... нет, Хоши, я слышал, что ты приболел, как ты себя чувствуешь?», – спросил Сейдзи спокойным голосом, хотя он и сжимал кулаки.

Был долгий период молчания.

«Я... Я в порядке, спасибо за заботу обо мне, семпай», – наконец ответил мягкий голос.

«Забота о нем...?», – Сейдзи почувствовал укол вины.

«Ты не звучишь так, как будто всё хорошо».

«Семпай...».

«Что-то случилось после того инцидента с сестрами?».

Молчание снова повисло на несколько мгновений.

«Ничего не случилось... Ничего».

«Ничего не случилось? Тогда с чего бы тебе совершать самоубийство!?!», – Сейдзи сильно нахмурился.

«Семпай... уже почти начался урок», – Хоши звучал так, будто он хотел положить трубку.

«Пропусти урок».

«Что?».

«Меня не волнует, какой у тебя следующий урок, пропусти его!», – Сейдзи начал выходить из своего класса, говоря это.

«П...пропустить урок?», – Хоши явно был в шоке.

«Верно. Затем иди на крышу здания средней школы и жди меня там».

Все школьные здания в секциях средней и старшей школы Генхана имели крыши, которые были открыты постоянно, но они были отгорожены 10-метровыми стальными проволочными ограждениями. Единственными отверстиями в изгороди были крошечные отверстия между звеньями. Так что, если Хоши хотел спрыгнуть со здания и совершить самоубийство, крыша была на самом деле самым трудным местом, чтобы сделать это!

«Подождать тебя? Семпай, что...».

«Я иду туда прямо сейчас!», – сказал Сейдзи убедительным тоном. «Не вешай трубку; держи свой мобильный телефон на звонке, пока я не увижу тебя».

Тело Хоши Амами начало дрожать, когда он слушал мощный голос, идущий из его телефона.

Семпай... собирался прийти и увидеть его!?

«Все, что Семпай сделал – задал мне несколько вопросов по телефону, и я уже сказал, что всё в порядке, но он...».

Хоши почувствовал теплое чувство в его сердце от очевидной обеспокоенности его Семпая.

Он не мог не начать двигаться.

Он встал со своего места, вышел из класса, и игнорировал все.

Он пошел на крышу, как Семпай проинструктировал его, и стал ждать.

...

Небо всегда было таким широким?

После того, как он добрался до крыши, Хоши смотрел за высокий забор в небеса и медленно подошел к забору.

Сегодня был замечательный день без облаков в поле зрения. Чистое голубое небо было красивым, чтобы созерцать.

Хоши всё себя так, как будто это был первый раз, когда он когда-либо видел эту красивую сцену, когда он смотрел на нее с изумлением. Когда он посмотрел вверх, темные чувства в его сердце начали рассеиваться.

Только что он солгал Харано-семпаю.

Он не чувствовал себя хорошо; что-то определенно произошло.

То, что он испытал... было кошмаром.

Он не знал, что делать, и темные чувства в его сердце увеличились до такой степени, что он чувствовал, что они его поглотят.

Он уже был в той точке, где он хотел бы умереть и покончить со всем этим.

По сравнению с жизнью, смерть казалась такой расслабляющей...

«Хоши!».

Мощный голос раздался голос позади него.

Хоши задрожал, услышав голос и медленно обернулся.

Он увидел, как Сейдзи убирает свой телефон, когда он подходил к Хоши.

Что-то светилось в глазах высокого и красивого парня, стоящего перед ним, когда он смотрел прямо на Хоши.

Эти глаза, казалось, могли проникнуть через темноту.

«Ааа – Семпай, Сейго Харано... Семпай».

В тот момент, когда Хоши Амами увидел его семпая, он, наконец, понял, что он на самом деле хотел увидеть его.

Но... даже если он снова встретил его семпая, что Семпай мог сделать?

Сейдзи посмотрел на Хоши.

Он нахмурился, вспомнив сцену, которую он недавно наблюдал.

«Прошла неделя с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга, мой кохай».

«Да... семпай.»

Они оба замолчали на мгновение.

«Это первый раз, когда я выхожу на крышу школы», – Сейдзи внезапно нарушил молчание.

«А?».

«Я действительно с нетерпением жду получения любовного письма от девушки, которая пригласила бы меня на крышу школы, где она признается мне... Такая классическая сцена», – Сейдзи говорил медленно, подходя к Хоши. «Но сейчас, вместо этого, первым человеком, ждущим меня на крыше школы, является парень».

«Мои надежды были разрушены! Как ты довёл меня до такого!?».

Семпай, казалось, жаловаться, смотря на Хоши.

Хоши был слишком ошеломлен, чтобы сказать что-нибудь.

Тишина воцарилась между ними в течение короткого периода времени.

«Блин... ты даже не знаешь, как сделать возвращение?», – Сейдзи вздохнул. «Тебе нужно больше учиться, мой кохай!».

«О... о». Хоши всё ещё был в оцепенении.

Сейдзи посмотрел на него.

«На самом деле ты не болел, не так ли? Почему ты не пришел на работу?».

«Э-э...», – Хоши отвел взгляд.

«Что произошло на прошлой неделе?».

Хоши молчал с опущенной головой. Темная тень, казалось, появилась на его лице.

Сейдзи медленно поднял голову на сорок пять градусов вверх, чтобы посмотреть на небо, после того, как посмотрел на симпатичного мальчика перед ним, который, казалось, стоял в темноте, а не на солнце.

«На прошлой неделе ты был гораздо круче. Даже если ты казался немного женственным, и не очень похожим на парня, по крайней мере, ты знал, что ты хочешь изменить себя. В то время... ты определённого был мужчиной».

«Семпай...», – Хоши медленно поднял голову.

«Но кто конкретно ты сейчас?», – Сейдзи не смотрел на него, а вместо этого продолжал смотреть на небо. «Ты подавленный и удрученный. Вся твоя личность стала тёмной. Ты не только больше не мужчина, ты уже даже не похож на милую девушку. Ты не парень, или девушка... ты лишь побитая собака».

Стыдась, Хоши снова опустил голову.

«Эй, Хоши Амами, я лично считаю, что мы должны бороться, чтобы получить то, что мы хотим в этой жизни. Вещи, которые нам не нравятся, вещи, которые являются необоснованными или неприемлемыми... Вещи, которых мы хотим избегать, но всё равно встречаемся; всё плохое, что нам трудно вытерпеть – это то, с чем мы должны бороться. И когда я говорю бороться, я не имею в виду только с помощью физического насилия.

«К примеру, ребенок, которого игнорируют, будет отчаянно шалить, чтобы привлечь внимание. Женщина заключённая, которую признали виновной, когда на самом деле она невиновна, будет кричать и плакать, что она хочет жить. Есть много способов борьбы, но, что самое важное, так это обретение силы воли, чтобы никогда не сдаваться. До тех пор, пока у тебя еще есть воля к сопротивлению, то не имеет значения, насколько отвратительна твоя борьба... это борьба!».

Сейдзи наконец перевел взгляд обратно на Хоши.

«Хоши, возможно, ты уже боролся, но ты действительно боролся изо всех сил? Почему ты перестал сопротивляться? Продолжай борьбу! Кому какое дело, если ты попал в болото и покрылся грязью, если ты выглядишь ужасно и отвратительно; ты всё ещё можешь поднять голову и кричать, не так ли!?».

«Семпай...», – слезы начали течь по лицу Хоши.

«Если даже нет сил бороться больше, то почему бы тебе не использовать последние остатки своей энергии, чтобы подумать о том, какие другие методы у тебя ещё остались кроме борьбы, неважно, как неприглядно они выглядят!?», – Сейдзи уставился на Хоши. «Я говорю о просьбе о помощи!».

«Даже если ты не можешь больше бороться, ты не можешь даже заставить себя попросить о

помощи? Неужели твой дух настолько слаб, что у тебя не осталось и крупницы сопротивления!?».

«Ответь мне, Хоши Амами!».

«Семпай... семпай... я...».

Хоши уже был не в состоянии остановить его слезы. Он начал задыхаться, и его насморк вскоре обеспечил, что всё его лицо было покрыто соплями. Его ранее красивое лицо уже нельзя было различить.

Сейдзи пристально посмотрел на Хоши.

«Я стою прямо здесь, мой кохай. Как твой Семпай, я несу ответственность, чтобы помогать тебе. Но никто не может помочь кому-то, кто уже махнул на себя рукой. У меня нет такой силы».

«Так... проси меня о помощи, ты, ублюдок! Даже если в тебе не осталось ни крупницы сопротивления, найди его где-то глубоко в своей душе!! Не имеет значения, как жалко ты выглядишь, как отвратительно ты выглядишь, или как это коварно... Не принимай поражение и продолжай борьбу!!!».

«Ууааааааа... Уааааааа!».

На этот раз Хоши Амами начал громко плакать, когда его тело рухнуло, лишенное энергии.

Он упал на пол крыши с его телом, свернувшимся в клубок, и плакал. Он казался таким маленьким, таким слабым.

Тем не менее, что-то в нем, что он похоронил так глубоко, начало вырываться из темноты внутри него.

«Помоги мне... Пожалуйста, помогите мне... Помоги мне... Спаси меня... Семпай!».

Ясный голос, который звучал так, как будто шёл прямо из души Хоши, прорвался сквозь слезы.

Сейдзи наконец улыбнулся с облегчением в первый раз за то время, что он смотрел на Хоши.

«Я слышу тебя, Хоши», – сказал он твёрдым, но нежным голосом. «Оставь всё мне!».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/206842>